

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при орловской духовной консисторіи.

XL ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 30.

Изданіе
еженедѣльное.

25-го іюля 1904 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Правила бесплатнаго размѣщенія выздоравливающихъ боль- ныхъ и раненыхъ у частныхъ лицъ.

1. Больные и раненые воины могутъ быть передаваемы на ближайшее поселеніе частныхъ лицъ, обращающихся для этой цѣли къ Особой Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.
2. Все дѣло бесплатнаго размѣщенія больныхъ и раненыхъ воплоти частныхъ лицъ состоитъ въ вѣдѣніи Комиссіи, образуемой при Особомъ Комитетѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.
3. Предсѣдатель и члены Комиссіи назначаются Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной по Ея личному выбору; въ составъ членовъ Комиссіи должны входить представители гу-

бернатора, военного вѣдомства, врачъ, гласный думы, гласный губернскаго земства и одинъ изъ городскихъ попечителей о бѣдныхъ.

4. Вся переписка и отчетность Комиссіи по дѣлу бесплатнаго размѣщенія больныхъ и раненыхъ у частныхъ лицъ сосредоточивается в канцеляріи Особаго Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны.

5. Частныя лица, желающія принять больныхъ и раненыхъ на свое попеченіе, устраиваютъ для себя или особыя лазареты съ постояннымъ врачомъ, или пріемные покои съ постояннымъ фельдшеромъ, или помѣщаютъ въ своихъ квартирахъ (по семейное приращеніе).

6. Не допускается помѣщеніе у частныхъ лицъ: больныхъ острымъ инфекціоннымъ въ періодъ ихъ заразительности, душевнобольныхъ, алкоголиковъ, венерическихъ, страдающихъ трахомой, бленоррейнымъ пораженіемъ глазъ и чесоткой. Изъ инфекціонныхъ допускаются лишь малярийные, равнымъ образомъ подлежатъ размѣщенію у частныхъ лицъ туберкулезные больные съ закрытымъ мѣстнымъ пораженіемъ.

Примѣчаніе. Туберкулезные, у которыхъ существуютъ въ кій-либо выдѣленія, возможны къ размѣщенію у частныхъ лицъ лишь при условіи освѣдомленности послѣднихъ о степени заразительности и о правилахъ ухода за такими больными.

7. Частныя лица и учрежденія, желающія помѣститъ у себя больныхъ и раненыхъ, подаютъ о томъ заявленія по принадлежности въ иркутскія городскія попечительства о бѣдныхъ, уѣзднымъ предводителямъ дворянства, уѣзднымъ земскимъ управамъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя, по соглашенію съ Комиссіей примутъ на себя пріемъ такихъ заявленій. Заявленія эти могутъ быть непосредственно поданы въ Особый Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны и въ Комиссію, но въ сихъ случаяхъ таковыя заявленія направляются вышеуказаннымъ мѣстамъ и лицамъ на ихъ заключеніе.

8. Указанныя въ предыдущемъ пунктѣ мѣста и лица выясняютъ относительно каждаго принятаго ими заявленія:

а) точный адресъ заявителя и предоставляемаго имъ помѣщенія для больныхъ и раненыхъ;

б) разстояніе этого помѣщенія отъ станціи желѣзной дороги, каковыя пути сообщенія и способы доставки больныхъ, и принимаетъ ли на свой счетъ заявитель эти доставки;

в) сколько больныхъ или раненыхъ желаютъ взять;

г) беретъ ли до выздоровленія или представляетъ помѣщеніе на ка-
кой либо срокъ и на какой именно (съ какого по какой срокъ);

д) принимаетъ ли только офицеровъ, или классныхъ чиновъ, или
лишь врачевсанитарнаго состава, или однихъ нижнихъ чиновъ, или
ихъ безразлично;

е) каковъ размѣръ предоставляемаго для больныхъ или раненыхъ
мѣщенія (длина, ширина и высота комнаты); возможно ли отопленіе
мѣщенія, будетъ ли оно отапливаться, зимнее оно или лѣтнее, есть ли
печурки или какія-либо вытяжки; есть ли отхожее мѣсто, теплое ли оно
или холодное; будетъ ли предоставлена больному кровать, необходимое
жестяное и посылное бѣлье и обеспечена ли для больныхъ стирка бѣлья;
есть ли ванна или баня;

ж) будутъ ли больные пользоваться отъ заявителя необходимымъ
лекарствомъ, нужными медикаментами и перевязочнымъ матеріаломъ;

з) будетъ ли больной или раненый обеспеченъ медицинскою помощью
въ какой степени и принимаетъ ли заявитель эту помощь на свой счетъ;

и) разстояніе предоставляемаго для больныхъ или раненыхъ помѣ-
щенія отъ ближайшей больницы и ближайшаго врача и степень удобства
путей сообщенія съ ними;

1) сколько лицъ и кто именно будетъ ухаживать за принимае-
мыми больными и ранеными.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія, указанныя въ пунктахъ б и и вы-
ясняются лишь для помѣщеній, находящихся въѣ городѣ.

9. Заявленія о предоставленіи помѣщеній, лишенныхъ свѣта и ве-
нчанья, а равно о приѣмѣ больныхъ и раненыхъ на срокъ менѣе мѣсяца
не принимаются.

10. Подробное выясненіе свѣдѣній, указанныхъ въ пунктѣ 8, а равно
проверка ихъ, производится осмотровъ на мѣстѣ по распоряженію лицъ и
учрежденій, принявшихъ заявленія, послѣ чего заявленія препровождаются
въ Комиссію съ заключеніемъ этихъ лицъ и учрежденій о степени удоб-
ства и возможности передачи больныхъ или раненыхъ заявителю.

11. На основаніи полученныхъ заявленій Комиссія дѣлаетъ подсчетъ
числу больныхъ и раненыхъ, возможному къ безплатному размѣщенію
частныхъ лицъ, и дѣлаетъ соответственные сношенія съ подлежащимъ
начальствомъ о доставленіи больныхъ и раненыхъ, за исключеніемъ тѣхъ,
размѣщеніе коихъ, согласно пункту 6 сихъ правилъ, вовсе не допускается.

12. Всѣ больные и раненые, доставленные по требованію Комиссіи
въ числѣ и на условіяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 11, поступаютъ на
леченіе Комиссіи.

13. Больные и раненые, передаваемые Комиссии, доставляются в Москву и принимаются на станции ж. д. в Москвѣ, откуда передаются въ приемный покой (сборный пунктъ).

Примѣчаніе. Исключенія изъ этого правила допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда, по отдѣльному распоряженію Комиссии, будетъ признано возможнымъ передать на какой-либо станции, не доѣзжая Москвы, больного или раненаго кому-либо изъ заявителей, предоставившихъ помѣщеніе близъ станции.

14. Для приема больныхъ, надзора за ними и попеченія о нихъ до помѣщенія ихъ у частныхъ лицъ, распоряженій по перевозкѣ ихъ, какъ со станціи ж. д. в Москвѣ до приемнаго покоя, такъ и изъ приемнаго покоя до помѣщеній, назначенныхъ для нихъ у частныхъ лицъ, и для правильнаго распределенія больныхъ и раненыхъ между частными лицами учреждается особая Подкомиссія подъ предѣлательствомъ одного изъ членовъ Комиссии по назначенію Ея Императорскаго Высочества Великой Книгини Елисаветы Теодоровны.

15. Члены указанной въ предыдущемъ пунктѣ Подкомиссии приглашаются Комиссией въ числѣ, необходимомъ для правильнаго хода дѣла, изъ числа врачей и лицъ военнаго вѣдомства.

16. Подкомиссія получаетъ всѣ поступающія въ Комиссію ужъ провѣренныя и разработанныя по карточной системѣ заявленія частныхъ лицъ (п. 11) и, на основаніи собранныхъ данныхъ и состоянія доставляемыхъ больныхъ, распределяетъ ихъ между заявителями.

17. Для удобной перевозки больныхъ и раненыхъ до приемнаго покоя и изъ приемнаго покоя Подкомиссія входитъ въ возможное соглашеніе съ Военнымъ Вѣдомствомъ, Полицейскимъ и Городскимъ Управленіями и иными учрежденіями и лицами в Москвѣ для пользованія лифтами Военнаго Вѣдомства, каретами скорой помощи, вагонами и пр.

18. Приемный покой для больныхъ и раненыхъ (п. 13) устраивается по возможности при одной или нѣсколькихъ изъ существующихъ в Москвѣ больницъ и госпиталей, по соглашенію Комиссии съ соответственнымъ Вѣдомствомъ. При невозможности достигнуть такового соглашения, приемный покой устраивается въ видѣ отдѣльныхъ помѣщеній по возможности при станціи желѣзной дороги.

19. Въ томъ случаѣ, если Комиссія должна будетъ устроить самостоятельный приемный покой (п. 18), сей послѣдній поступаетъ въ полное завѣдываніе Подкомиссией, которая тогда вырабатываетъ и представляетъ Комиссии на утвержденіе смету на содержаніе приемнаго покоя и приглашаетъ весь персоналъ для обслуживанія приемнаго покоя.

20. Приемный покой (всѣ его отдѣленія) устраивается на 250 человекъ приблизительно. Приемный покой долженъ быть оборудованъ по образцу больницъ (имѣть сомнительное отдѣленіе, дезинфекціонную камеру, ванны и пр.).

21. Больные и раненые, помѣщенные въ приемный покой и которыхъ, по роду болѣзни или по сомнительности ихъ заболѣваній, не представится возможнымъ помѣстить у частныхъ лицъ, оставляются на-время въ приемномъ покоѣ и затѣмъ заботами Подкомиссіи размѣщаются въ военномъ госпиталѣ или иныхъ больницахъ по сношенію съ подлежащими Вѣдомствами.

22. О всѣхъ принятыхъ въ приемный покой, переданныхъ частнымъ лицамъ, въ госпиталя или больницы и оставленныхъ въ приемномъ покоѣ, Подкомиссія ведетъ точную регистрацію, представляя необходимыя свидѣнія Комиссіи, по формѣ и въ срокъ, сей послѣдней указанныя.

23. Всякій больной или раненый передается принимающему его частному лицу при письменномъ указаніи рода болѣзни, состоянія здоровья и хотя бы главнѣйшихъ условій ухода за нимъ.

24. Всѣ размѣщенные по частнымъ лицамъ и учрежденіямъ больные и раненые находятся подъ контролемъ лицъ и учреждений, которыя берутъ на себя по соглашенію съ Комиссіей таковой контроль на мѣстахъ.

25. Указанный въ предыдущемъ пунктѣ контроль заключается въ періодическомъ осмотрѣ всѣхъ размѣщенныхъ у частныхъ лицъ больныхъ и раненыхъ, въ опросѣ призывающихъ или ихъ повѣренныхъ и призываемыхъ и въ сообщеніяхъ о нихъ необходимыхъ свидѣній Комиссіи; сроки осмотровъ и опросовъ, а равно форма представляемыхъ свидѣній устанавливается Комиссіей.

26. Всѣ больные и раненые, размѣщенные у частныхъ лицъ, находятся подъ врачевнымъ надзоромъ. Въ томъ случаѣ, когда лицо, принявшее больного или раненаго, приняло на себя и доставленіе врачевной помощи, лѣченіе и врачевный надзоръ поручаются врачу, приглашаемому лицомъ, принявшимъ къ себѣ больного или раненаго.

27. Перемѣщеніе больного или раненаго отъ одного частного лица къ другому или обратно въ приемный покой, или въ какое-либо лечебное заведеніе производится лишь по распоряженію Комиссіи, основанному на заявленіи лица контролирующаго (п. 24) или врача наблюдающаго (п. 26), или призываемаго, или лица, призывающаго больного.

28. Выздоровѣвшіе больные или раненые свидѣтельствуются врачамъ, надзирающимъ за ними (п. 26), и распоряженіемъ Комиссіи напра-

влются къ ближайшему уѣздному воинскому начальнику для поступленія съ нимъ по ст. 58 Высочайше утвержденнаго 30 октября 1890 года Положенія объ эвакуаціи больныхъ и раненныхъ воиновъ. Объ умершихъ воинскихъ чинахъ, согласно той же статьи Положенія, сообщается мѣстному уѣздному воинскому начальнику съ препровожденіемъ свидѣтельств о смерти, оставшихся у покойнаго документовъ, его знаковъ отлѣтъ, денегъ и цѣнныхъ вещей.

29. Для отчетности о движеніи больныхъ и раненныхъ Комиссія ведетъ по формѣ, приложенной къ ст. 56 упомянутаго въ предыдущемъ пунктѣ положенія (приложеніе 4), особая книга, удостоверяемая подписями предѣдателя и членовъ Комиссіи.

30. Въ томъ случаѣ, если бы потребовались какіе-либо денежные расходы по приведенію въ исполненіе настоящихъ правилъ, то таковыя расходы относятся на суммы Особаго Комитета; однако же, члены Комиссіи и Подкомиссіи за свой трудъ и на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ исполненіемъ ихъ обязанностей, никакого вознагражденія не получаютъ.

31. При примѣненіи въ мѣстностяхъ, гдѣ Комиссіей будутъ бесплатно размѣщены больные и раненые, главы IX (разсѣиваніе) Высочайше утвержденнаго 30 октября 1890 года Положенія объ эвакуаціи больныхъ и раненныхъ и образованіи, согласно того же Положенія, эвакуаціонныхъ Комиссій и распорядительныхъ Комитетовъ, Комиссія при Особомъ Комитетѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны сохраняетъ за собой попрежнему вѣдѣніе, на основаніи настоящихъ правилъ, для бесплатнаго размѣщенія больныхъ и раненныхъ у частныхъ лицъ.

32. Комиссія по окончаніи войны, передъ закрытіемъ своихъ дѣлъ, передаетъ въ Штабъ Московскаго Округа свои книги (ст. 29) о больныхъ и раненныхъ—мѣстнымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, уведомляя о семъ Окружный Штабъ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 8 сентября, пріемъ и выясненіе заявленій отъ духовныхъ установленій и лицъ о желаніи принять на себя попеченіе и уходъ за больными и ранеными воинами возлагается на Благочинныхъ епархіи, кои имѣютъ руководствоваться вышепропечатанными правилами.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о денежных суммах Орловскаго Епархіальнаго
свѣчнаго завода

за мѣсяцъ июнь 1904 года.

	Наличными.		Билетами.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Къ 1 юня оставалось	651	73	186615	23	187266	96
Въ юнѣ поступило	20482	80	18657	64	39090	44
Всего	21084	53	205272	87	226357	40
Въ юнѣ израсходовано	19932	20	20899	60	40831	82
Къ 1 юля осталось	1152	31	184373	27	185525	58
Всего	21084	53	205272	87	226357	40

Примѣчаніе. Изъ суммъ, остающихся на 1 юля 1904 года, находятся въ Орловскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка: 6173 р. 27 к. по книжкѣ условнаго текущаго счета за № 22157, 1200 р. залоговъ по сохраннымъ роспискамъ за №№ 25428, 25429 и 29550 и процентныхъ бумагъ по номинальной стоимости 177000 р. по сохранный роспискѣ за № 30331, кромѣ того наличныхъ въ кассѣ завода 1152 р. 31 коп.

Къ сему заводу на 1-е юля 1904 г. имѣть:

- а) Недвижимаго имущества на сумму 32709 р. 34 к.
 - б) Движимаго имущества на сумму 5675 „ 04 „
 - в) Всѣхъ матеріаловъ въ заводѣ на сумму 182779 „ 44 „
 - г) Воска на воскоблительнѣ на сумму 184068 „ 02 „
 - д) Товаровъ, матеріаловъ и денегъ въ 11 уѣздныхъ складахъ и 3 лавкахъ въ г. Орлѣ на сумму . . . 85013 „ 19 „
 - е) Долговъ за окружными складами и церквами епархіи 1061 „ 67 „
- А всего заводъ имѣть . . . 676832 „ 28 „

На то же 1-е юля заводъ долженъ:

- а) Эмеритальной кассѣ духовенства займа для операцій завода 48652 „ — „
 - б) той-же кассѣ займа для постройки общежитія при епархіальномъ женскомъ училищѣ 173512 „ 75 „
 - в) За матеріалы и товаръ 137466 „ 74 „
 - г) Залоговъ 1200 „ — „
- Итого заводъ долженъ . 360831 „ 49 „

За вычетомъ всѣхъ означенныхъ долговъ завода, заводъ на 1-е юня 1904 г. имѣть собственнаго достоянія на 316000 „ 79 „

Подлинная за надлежащимъ подписомъ.

В Ъ Д О

О ДВИЖЕНИИ МАТЕРИАЛОВЪ НА ОРЛОВСКОМЪ

за мѣсяць іюня

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Оставалось въ 1 іюня.			Поступило въ іюнь.			В С Е Г О.	
	Пуд.	Ф.	Л.	Пуд.	Ф.	Л.	Пуд.	Ф.
Свѣчь бѣлаго воска	918	37 ^{1/2}	—	1437	02	—	2355	39 ^{1/2}
Оливкового масла	38	30	—	—	—	—	38	30
Ладына кананца	23	18	—	—	—	—	23	18
„ росного	2	32	—	—	—	—	2	32
Экономическаго надынаго угля .	3212	кр.	—	—	—	—	3212	кр.
Церковнаго вина	1027	бут.	—	—	—	—	1027	бут.
Бѣлаго воска	3115	19	—	2501	08	—	5616	27
Желтаго „	187	27	—	2128	35 ^{1/4}	—	2316	22 ^{1/4}
Огарочнаго воска	86	—	—	389	15	—	475	15
Подгеснаго воска	514	29	—	44	20	—	559	09
Огарковъ	—	—	—	361	02	—	361	02
Бумажной пражы	—	—	—	46	—	—	46	—
Сушеннаго золота	390	кп.	—	—	—	—	390	кп.
Оберточной бумаги	—	—	—	7	20	—	7	20
Воска и проч. матеріаловъ въ мастерскихъ	69	08	—	1431	20	—	1500	28
Восковыхъ матер. въ перетонкѣ .	144	37 ^{1/2}	—	364	03	—	509	—
Прожвтаго фыгилы изъ огарковъ .	126	23	—	22	09	—	149	18
Воска на коскобѣльничѣ	6869	14	—	2858	33 ^{1/8}	—	9228	07
В С Е Г О	11597	35	—	11692	28^{1/2}	—	23190	23^{1/2}

Подлинная за пядь

А К Т Ъ.

1904 года іюля дня нижеподписавшіеся производили свидѣтельствованіе денежной наличности Орловскаго епархіального свѣчнаго завода на 1 іюля 1904 года, при чемъ оказалось слѣдующее:

1) Къ 1 іюня 1904 года оставалось денежныхъ суммъ: а) наличными въ кассѣ завода 651 руб. 73 коп. и въ Орловскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, по книжкѣ условнаго текущаго счета за № 22157-мъ, 8415 руб. 23 коп. и б) въ томъ-же Отдѣленіи въ процентныхъ бумагахъ по сохранной роспискѣ за № 30331-мъ 177000 руб., по номинальной стоимости, взятыхъ заводомъ изъ Эмеритальной кассы духовенства въ долгъ на постройку, за его счетъ, зданія общежитія при Орловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, и по сохраннымъ роспискамъ за №№ 25428, 25429 и 29550-мъ залоговъ 1200 рублей.

2) Въ мѣсяцъ іунѣ поступило отъ продажи свѣчъ и по другимъ статьямъ прихода наличными тридцать девять тысячъ девяносто рублей (39090 р.) 44 коп.

3) Въ томъ-же мѣсяцѣ поступило въ расходъ наличными сорокъ тысячъ восемьсотъ тридцать одинъ (40831 р.) 82 коп.

4) Къ 1 іюля 1904 года состоитъ въ остаткѣ денежныхъ суммъ: а) наличными въ кассѣ завода 1152 руб. 31 к. и въ Орловскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ условнаго текущаго счета за № 22157-мъ, 6173 руб. 27 коп. и б) въ томъ-же Отдѣленіи въ процентныхъ бумагахъ по сохранной роспискѣ за № 30331-мъ 177000 руб., по номинальной стоимости, взятыхъ заводомъ изъ Эмеритальной кассы духовенства въ долгъ на постройку, за его счетъ, зданія общежитія при Орловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, и по сохраннымъ роспискамъ за №№ 25428, 25429 и 20550-мъ залоговъ 1200 рублей, всего сто восемьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ двадцать пять руб. (185525 р.) 58 коп.—та самая сумма, какая значится въ остаткѣ къ 1 іюля 1904 года въ приходорасходной кассовой книгѣ завода, о чемъ постановили составить настоящій актъ за подписью производившихъ свидѣтельствованіе денежной наличности епархіальнаго за-

вода. Означенный актъ о ревизіи кассы завода за іюня мѣсяцъ 1904 годъ составленъ на основаніи точной повѣрки книгъ прихода и расхода кассы завода за іюня 1904 года и оправдательнымъ по приходу и расходу за указанное время документовъ, и такъ какъ данная повѣрка указала, что приходъ и расходъ соотвѣтственны оправдательнымъ документамъ, то книги, послѣ сего, за іюнь мѣсяцъ 1904 года, съ надлежащею надписью объ освидѣтельствованіи, подписаны Членами Управляющаго заводомъ и Ревизіоннаго Комитета и актъ постановлено представить при журналѣ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный подписали: Предсѣдатель Комитета, священникъ *Естеръ Гедоновскій*, Членъ-Дѣлопроизводитель Комитета, священникъ *Симеонъ Оедоствъ*, Членъ Комитета, священникъ *Іоаннъ Кулаковъ*. Членъ Ревизіонной Комиссии священникъ *Василій Истоминъ*.

С В Ѣ Д Ъ Н І Е

о лицахъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ поступили пожертванія въ Орловскую Духовную Консисторію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

(Продолженіе).

Отъ: церквей сель Малоархангельскаго уѣзда: Успенскаго на Озерьѣ 10 р., причта 5 р., церк. стар. А. М. Лисичкина 5 р., прихожанъ 15 р., Спасскаго-Вязоваго 2 р., свящ. П. Косова 3 р., діак. А. Цвѣтаева 2 р., псал. М. Попова 1 р., Никольскаго, Ильинскаго тожъ 3 р., причта 3 р. Верхососенья 50 р., причта 10 р., церковно-приходскаго Попечительства с. Верхососенья 30 р., Никольскаго-Синковца 11 р., причта 5 р., Троицкаго-Богословскаго 3 р., причта 2 р., Спасскаго-Кубани 2 р., причта 3 р., Алексѣевскаго въ Куракинѣ 5 р., прихожанъ 3 р., свящ. А. Ильинскаго 5 р., мѣстнаго ц.-пр. Попечительства 25 р. 5 к., Столбцакаго 20 р., причта 5 р., Преображенскаго въ Куракинѣ 13 р. 87 к., причта 10 р.; Елецкаго уѣзда: Красной Пальны 10 р., Клавдія Орлова 1 р., причта 3 р., Виктора Малевскаго 3 р., Елиза. Черновой 50 к., Грунина Воргла 10 р., причта 10 р., церковнаго старосты 5 р., Никольскаго 20 р., причта 3 р., Березовца 15 р., причта 15 р.; Кромскаго уѣзда: Гнильца 15 р., причта 10 р., Муравья 12 р., причта 8 р., Старыхъ Турей 15 р., причта 8 р., Рождественскаго 10 р., причта 5 р., Ломовца 10 р., церк. стар. И. Володькина 50 к., свящ. С. Турбина 7 р. 50 к., псал. К. Дмитревскаго 2 р. 50 к.,

Е. В. Озеровой 5 р., учительн. К. Гороховой 90 к., кр. Феодора Конова 3 р., псал. Е. Дмитревскаго 50 к., Жерновца 10 р., причта 10 р., Корона 30 р., причта 20 р., Бѣльдяжекъ 15 р., причта 10 р., Ржава 16 р., причта 9 р., Добрыни 10 р., прихожанъ 5 р. 35 к., причта 6 р., Обновленія храма Воскресенія Христова 5 р., причта и церковнаго старосты 6 р., прихожанъ 5 р. 20 к., Короськова 12 р., свящ. М. Дубровскаго 5 р., діак. І. Ильинскаго 70 к., псал. Михеева 40 к., псал. Говорова 54 к., ц. стар. Ф. О. Сохина 5 р., С. П. Миروهова 1 р. 50 к., Ф. И. Иваново 36 к., В. А. Мартинова 50 к., Ф. И. Пименова 1 р., С. Г. Куришинова 3 р., Ретяжей 5 р., причта 5 р., прихожанъ 2 р., Гуторова 10 р., причта 10 р., прихожанъ 8 р., В. П. Аладурова 1 р., Плосскаго 5 р., причта 5 р., Кривчикова 1 р., свящ. Н. Акимова 50 к., діак. В. Покровскаго 50 к., псал. І. Калининкова 25 к., прихожанъ 8 р. 80 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Правила бесплатнаго разиѣщенія выздоравливающихъ больныхъ и раненныхъ у частныхъ лицъ. 2. Вѣдомость о денежныхъ суммахъ Орловскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за мѣсяць іюнь 1904 года. 3. Вѣдомость о движеніи матеріаловъ на Орловскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ за мѣсяць іюнь 1904 года. 4. Актъ. 5. Свѣдѣніе о лицахъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ поступили пожертвованія въ Орловскую Духовную Консисторію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Редакторъ официалнаго отдѣла, священникъ **М. Леонскій**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

25-го іюля № 30. 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Кто виновать?

Еще одна страница родной дѣтониси обогрилась кровью; къ числу историческихъ грѣховъ, „темныхъ дѣяній“ нашихъ прибавилось новое злодѣйство, столь возмутительное для настоящаго времени, что даже заграницей, изъ тѣхъ странъ, которыя, по мнѣнію нашихъ любителей своеволія, именуемого ими свободой, прогрессомъ,—изъ тѣхъ странъ идетъ выраженіе презрительнаго удивленія тому, что среди русскихъ находится негодяи, даже во время войны съ внѣшнимъ врагомъ посягающіе на жизнь собственныхъ братьевъ. Кто же собственно виновать въ томъ, что среди насъ возможны такія, до послѣдней степени возмущающія душу преступленія? Кто виновать, что среди насъ существуютъ такіе изверги? Вѣдь если бы они даже не изъ нашей среды вышли, если они масоны или евреи, или члены той разбойничьей и воровской шайки, которая именуется себя русской революціонною партіей,—то какъ мы допускаемъ ихъ жить и дѣйствовать среди насъ? Вѣдь едва ли бы это было возможно, если бы эти злодѣи вездѣ встрѣчали общій еди-

нодушный отпор своих разрушительнымъ ложнымъ учениямъ, общее презрѣніе къ насилію и общее уваженіе къ авторитету Вѣры, Церкви, власти. Вотъ почему давно еще великій писатель нашъ—христіанинъ, который первый своимъ глубокомысленнымъ, прозорливо-наблюдательнымъ перомъ вскрылъ нравственныя язвы души русской, равно какъ и ея красоту и величіе, провозгласилъ: „Вотъ за всѣхъ виноваты“.

Но прошло мимо ушей нашихъ это вѣщее учительное слово, кажется, безслѣдно. Сколько совершилось изъ главнѣйшихъ нашихъ такихъ событій, такихъ возмутительнѣйшихъ дѣяній, которыя должны были бы напомнить каждому изъ насъ, нѣтъ-ли тутъ и его вины, и дать поводъ къ заглаженію вины и къ предупрежденію на будущее время тѣхъ же злодѣйствъ,—и вотъ мы не видимъ плода, потому что нѣтъ въ насъ, въ нашемъ обществѣ, должнаго отношенія къ этимъ явленіямъ.

И припоминается огненное слово Пророка: *Видите, какъ праведный* (я думаю—*праведный*—кто исполняетъ долгъ службы, какъ злодѣйски убитый В. К. Плеве) *погибе, и никтоже приѣмлетъ сердцемъ, и мужіе вземлются, и никтоже разумѣетъ* (Ис. LVII гл.). Въ самомъ дѣлѣ, принимаемъ ли мы, какъ должно, сердцемъ, эти ужасныя убійства въ самое последнее короткое время трехъ вѣрныхъ слугъ царя? Приняли ли, какъ должно, сердцемъ и предшествовавшій цѣлый рядъ убійствъ вѣрныхъ слугъ Царя, Отечества, выбывшихъ изъ строя отъ измѣннической руки единственно за доблестное исполненіе своего долга? Произопла ли какая-либо перемѣна въ нашемъ благодушіи—не говоримъ, конечно, объ отношеніи къ убійцамъ,—но объ отношеніи къ тѣмъ, кто сужденіями своими, настроеніемъ своимъ, своимъ вѣроотступничествомъ, устно или печатно подготавливаетъ послушныхъ и слѣпыхъ исполнителей приказаній тѣхъ злодѣевъ, которые сами для безопасности скрылись за границу и оттуда управляютъ наше юношество? Сократилось ли среди насъ число печатныхъ органовъ—столичныхъ и особенно провинціальныхъ Листковъ и Вѣстниковъ—продолжающихъ и теперь всячески дискредитировать въ глазахъ народа и общества Правительство, духовенство, войско,—тѣхъ органовъ

которые на ряду съ заграничными еврейскими съ злобною радостью выставляют на самыхъ видныхъ мѣстахъ свѣдѣнія—завѣдомо ложныя—о мнимыхъ побѣдахъ японцевъ, о превосходствѣ ихъ стратегіи, вооруженія, военной тактики, о ихъ храбрости и героизмѣ, равно какъ ложныя опроверженія о чинимыхъ ими звѣрствахъ (какъ извѣстная Московская газета)—и въ pendant къ этимъ свѣдѣніямъ—противоположныя—о несовершенствахъ всего русскаго, относящагося къ войнѣ и администраціи на Дальнемъ Востокѣ? Число этихъ органовъ не сократилось и не уменьшилось, равно какъ и направленіе ихъ осталось тѣмъ же, что и было. И теперь, какъ прежде, они наперекоръ Церкви и власти стараются, напримѣръ, „украсить“ время отъ времени страницы свои помѣщеніемъ свѣдѣній о выжившемъ изъ ума старцѣ, хотя этотъ старецъ послѣднею своею выходкою—приглашеніемъ русскихъ покорно отдать себя въ распоряженіе японцевъ—ослабилъ себя предъ всѣмъ свѣтомъ и вызвалъ сожалѣніе о старческомъ ослабленіи его умственныхъ способностей. Значитъ, эти органы находятъ еще среди насъ достаточно читателей.

Не уменьшилось, кажется, среди насъ и число тѣхъ дикихъ матерей которыя пользуясь всѣми благами жизни, доставляемыми имъ за служебное положеніе мужей—отступниковъ долга вѣрноподанныхъ и данной присяги—расчитываютъ прислугу за то, что во время прогулки она зашла съ дѣтьми на минуту въ храмъ Божій или за то, что благочестивая няня тайкомъ учила дѣтей читать молитву о побѣдѣ русскаго воинства надъ японскимъ. Вѣдь и школа наша все еще остается тоже „скверною“ (не наше выраженіе), въ которой еще не уменьшилось число педагоговъ, изъ которыхъ—одни съ особенною любовью останавливаются на повѣствованіяхъ о французской революціи, какъ бы какомъ-то героическомъ проявленіи силъ нации, и блѣдно, неохотно освѣщаютъ такія эпохи отечественной исторіи, когда русская нація обнаруживала самобытныя проявленія своей особенной духовной сущности и личности—начала Православія, Самодержавія, Народности; другіе—при изученіи существъ и явленій природы, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда уже нѣтъ возможности обойти признаніе въ премудромъ устройствѣ вселенной Бога Творца и Пре-

мыслителя, ухитряются остаться безмолвными (это еще лучший случай), нѣмыми и глухими къ голосу разума, — третьи — воспитатели отрицающіе потребность дисциплины и систематически отучающіе учениковъ своею безучастностью къ ихъ поведенію отъ всякаго уваженія къ порядку. Проповѣдники лжи всюду у насъ свиваютъ себѣ при нашемъ равнодушіи „гнѣзда въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, иногда даже правительственныхъ, и пользуясь свободой совѣсти, а вѣрнѣе сказать — свободой отъ совѣсти, незамѣтно, но вѣрно вливаютъ свой ядъ всюду, гдѣ только можно.“ *)

И нѣтъ, не хватаетъ у насъ силъ, мужества сдѣлать вразумленіе этимъ врагамъ нашимъ, болѣе опаснымъ, нежели японцы: не достаеъ у насъ мужества не только къ активной борьбѣ противъ этихъ проповѣдниковъ лжи, этихъ болѣею частью невѣждъ въ исторіи и психологін, но даже и къ молчаливому протесту, хотя бы къ такому протесту, который выражается въ поддержкѣ органовъ печати патристическихъ, корректныхъ, приличныхъ. Нѣтъ: если и появляются у насъ подобныя изданія, то они болѣею частью не въ состояніи выдержать конкуренціи съ разными „Истками“ и „Вѣстниками“, въ которыхъ на первыхъ строкахъ сообщается объ акушеркахъ, принимающихъ секретныхъ, и о врачахъ разныхъ болѣзней, происходящихъ отъ излишествъ извѣстнаго рода, затѣмъ слѣдуютъ извѣщенія о случаяхъ оправданія присяжными засѣдателями завѣдомо виновныхъ преступниковъ, которые теперь нерѣдко уже сами молятъ о наказаніи, чтобы умиротворить свою совѣсть, далѣе повѣствуется о кулакахъ и міроѣдахъ въ деревнѣ, къ которымъ приравняются и „попы“ (фактъ подобной трубоуличной публицистики имѣлъ мѣсто въ самое недавнее время). У насъ многія стыдятся даже оказать, что они читаютъ такіа газеты, направленіе которыхъ проникнуто преданностью Царю-ваславію, Самодержавію, — чисто русской идеей, и наоборотъ. Изданія, подкапывающія эти корни русской жизни (какъ напоминаетъ это извѣстную басню Крылова!), имѣютъ самое большее распространеніе.

И вотъ отсутствіе у насъ сколько нибудь организованной общественной и даже частной борьбы съ проявленіями вреднаго направленія въ печати, въ школахъ, въ самоуправ-

*) См. Рѣчь еп. Николая. Моск. Вѣд. № 200.

деняхъ и другихъ жѣствахъ, наша безучастность и попустительство и служатъ причиною рѣшимости злодѣевъ совершить преступленія. Иовибають лучшие государственные дѣятели, а между тѣмъ никто не принимаетъ вердцеиъ, и никто не ралуаетъ.

Но придите сюда, выжи беззаконія: въ чель уладжуетея, и на кого отверзете усть стиа, и на кого изсруете языкъ тий. Чада пгубы, молящаяся кумирамъ, закаляюще чада свои и дбреть. Мкхилитеся, яко аще отъ мене отступити, боже нѣтъ возмѣвши. (Ис: LVII).

Отступивъ отъ высшаго идеала русскаго, который всегда заключался въ живѣи по вѣрѣ Православной, подъ властью Самодержавнаго Царя, оиъ, молящаяся кумирамъ, вместо Бога, — идоламъ свободы отъ Вѣрн, овѣсти, власти, всакой отвѣтственности за жнаны по своимъ похотямъ, — и закаляюще чады, т. е. духовно губящее юношество, думаль: на тѣлпсь нѣтъ больше возмѣтъ. Отсюда особенная симпатія къ японцамъ, этому полудинкому народу, начавшему и продолжать свою европейскую культуру безъ всякаго участия религіознаго начала. Отсюда и сходство въ дѣйствіяхъ. Какъ наши отступники, такъ и японцы, отрекшіеся отъ Бога, возмѣли лишь способность бытъ хитрыми (своптово животины; но не людей), — посредствомъ разныхъ тонкихъ и грубыхъ приемовъ обмана, — убійцами, т. е. оказались лишенными истинны честности, уваженія къ чужому мнѣнію, къ чужой жизни, оказавшись одичавшими и овербывшими людьми. *Иже не успють тебѣ.*

Теперь эта "правда" поборниковъ безрелигіознаго и безарственнаго прогресса возвѣщается до всемъ мірѣ людствами, которымъ не находятъ имени. Но возвѣщается въсть съ тѣмъ и утѣшеніе для насъ въ томъ, что алобы либераловъ, революціонеровъ, террористовъ не успють имъ. Еще найдутся у Русскаго царя такія же опытные и вѣрные слуги, какъ безвременно погибшій министръ; мало того, есть признаки, что уже общество — лучшее наше общество — освобождается отъ того тумана, который папустили всюду дѣтели либеральной пропаганды въ печати, школѣ, въ дѣлствѣ, въ разныхъ общественныхъ организаціяхъ, въ семьѣ, и готовится сплотиться, чтобы дакъ почувствовать

этими „отбросамъ“ истинной культуры ихъ дѣйствительное значеніе.

Пора же, наконецъ, оставить намъ наше благодушіе, нашу мягкость и снисходительность къ высказываемымъ среди насъ сужденіямъ въ духѣ либерально-революціонномъ: пора оставить легковѣріе, съ которымъ мы выслушиваемъ самыя вздорныя небылицы, распространяемыя у насъ съ голоса злоумышленниковъ съ цѣлью произвести смуту въ умахъ, пора заграждать уста нашимъ пошлымъ резонерамъ, судящимъ вкривь и вкосъ о дѣйствіяхъ Правительства, военачальниковъ и т. д. Немного нужно ума и красворчія а только немного твердости, чтобы показать лживость и подтасовку этихъ сужденій, этихъ слуховъ.

Тамъ на Дальнемъ Востоку проливаютъ кровь за насъ братья наши, отстаивая честь и безопасность Россіи и наше благо. Воспрянемъ же и мы духомъ для борьбы съ внутреннимъ врагомъ нашимъ—либерально-революціоннымъ духомъ и пропагаторами его, употребляя, конечно, оружіе духовное—слово истины. Да примемъ же сердцемъ и уразумѣемъ это потрясающее извѣстіе о томъ, *како праведный погубе и мужіе взем. гоняся*, и Господь отвратитъ крамолы враговъ и ничего не успѣютъ они на Престолъ Царя: *вѣтръ возметъ ихъ и опуститъ буря, а держащіяся (Господа) стяжутъ землю* (Ис. LVII).

З. У.

Отчего происходитъ разобщенность между пастырями и пасомыми?

Самую главную причину разобщенности между пастырями и пасомыми нужно усматривать въ уничтоженіи прежней простоты отношеній, столько въковъ существовавшей между духовенствомъ и прихожанами. Многие молодые пастыри стали смотрѣть на своихъ духовныхъ чадъ слишкомъ свысока, вслѣдствіе чего держатъ себя далеко отъ плетъ чуждаясь близкаго общенія и относясь къ нимъ съ холодною и даже съ пренебреженіемъ. Можетъ ли послѣ этого и прихожанинъ искренно и довѣрчиво относиться къ своему пастырю, если замѣчаетъ, что послѣдній слишкомъ низко мнѣнія о немъ?—Ненормальность и фальшь подобнаго рода отношеній съ особенною ясностію сказывается въ тѣхъ слѣ-

чаютъ, когда пастырь обращается къ прихожанамъ съ просьбою о помощи и содѣйствіи въ дѣлахъ житейскихъ. Въ то время какъ прежде прихожане всегда съ полною готовностію служивали въ подобныхъ случаяхъ своимъ пастырямъ, теперь послѣдніе очень часто встрѣчаютъ отказъ по той простой причинѣ, что и со стороны пастырей нѣтъ прежней простоты и задушевности по отношенію къ пасомымъ. Правда, что въ прежнее время пастыри по своему умственному развитію мало чѣмъ отличались отъ своихъ прихожанъ, а пастыри современные получаютъ серьезную подготовку въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ извиненіемъ для современнаго пастыря держать себя на чисто официальной ногѣ съ пасомыми. Солидное и многостороннее образованіе дается пастырю въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, могъ оказывать самое благотворное вліяніе на пасомыхъ. Само собою понятно, что этого вліянія онъ не будетъ оказывать на пасомыхъ, если, помимо исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, не станетъ входить въ нужды ихъ, будетъ свысока относиться къ ихъ умственнымъ и религіозно-нравственнымъ понятіямъ и убѣжденіямъ, которыя иногда очень далеки отъ христіанскихъ добродѣтелей, начертанныхъ въ Евангеліи.

Но если сухое, холодное и, такъ сказать, чисто официальное отношеніе пастыря къ пасомымъ препятствуетъ упроченію тѣсныхъ нравственныхъ связей между ними, то еще болѣе способствуетъ отчужденію пасомыхъ отъ своего пастыря *сурое* обращеніе съ ними. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ прихожанинъ можетъ быть откровеннымъ по отношенію къ своему духовному отцу, если онъ не увѣренъ, что тотъ отнесется къ нему съ участіемъ и выслушаетъ его снисходительно, а не оттолкнетъ отъ себя, мотивируя свой отказъ войти въ его положеніе недосугомъ или же другимъ какимъ-либо вѣдше-благовиднымъ предлогомъ?—Помимо отчужденности подобное отношеніе пастыря къ пасомому ведетъ даже къ явной нерасположенности и враждебности. Простой человѣкъ станетъ относиться къ такому пастырю не какъ къ любвеобильному отцу, а какъ къ наемнику, который, какъ говорится, „отзавонилъ—да и съ колокольни прочь“. И съ увѣренностію можно сказать, что строптивымъ и недруже-

любнымъ обращеніемъ съ пасомыми пастырь, наживаетъ себя такихъ недоброжелателей, которые всегда постараются сдѣлать ему что-нибудь нехорошее и при всякомъ удобномъ случаѣ причинить непріятность.

Нѣкоторые изъ соработниковъ нашихъ на нивѣ Христовой утверждаютъ, что будто бы съ простымъ человѣкомъ всегда нужно быть построже, такъ какъ этого требуетъ дисциплина начальника по отношенію къ своему подчиненному.—Пожалуй, никто не станетъ спорить, что для успешности пастырскаго служенія необходимо, чтобы пасомый былъ проникнутъ нѣвѣстной степенью уваженія по отношенію къ своему пастырю; но едва ли этого возможно достигнуть „дисциплинарною строгостью“. Послѣднею мѣрою возможно отчасти достигнуть того, что пасомые будутъ *бояться* своего пастыря и *наружно* уважать его. Но это уваженіе будетъ только кажущееся, а не дѣйствительное и не столько будетъ способствовать сближенію пастыря съ пасомыми, сколько *разобщенію* съ ними; разобщеніе же можетъ повести къ тому, что прихожане въ концѣ концовъ открыто возстанутъ противъ своего священника и подадутъ на него жалобу епархіальному начальству,—а послѣ этого уже ни о какомъ сближеніи пастыря съ пасомыми не можетъ быть и рѣчи: если такой священникъ и останется на прежнемъ приходѣ, то прихожане всегда будутъ смотрѣть на него не какъ на пастыря, а какъ на наемника.

Но если въ ненормальныя отношенія къ своимъ прихожанамъ становится пастырь, сурово, высокомерно и небрежно обращающійся съ ними; то въ не менѣе ложное *полюбовіе* попадаетъ и тотъ пастырь, который потворствуетъ ихъ слабостямъ. Это бывастъ особенно замѣтно въ то время, когда священникъ, изъ боязни очутиться въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ прихожанами, явно потворствуетъ порокамъ своихъ духовныхъ чадъ. Подобныя ненормальныя отношенія происходятъ иногда вслѣдствіе крайней *необезпеченности* нашего духовенства въ матеріальномъ отношеніи. Находясь въ полнѣйшей матеріальной зависимости отъ прихожанъ, многіе священники какъ бы заискиваютъ у нихъ, всемѣрно заботясь о пріобрѣтеніи расположенности прихожанъ. Нельзя сказать, чтобы при подобномъ порядкѣ вещей иной пастырь и не достигъ своей цѣли: прихожане могутъ полюбить таковаго

пастыря и оказывать ему свою расположенность болѣе щедрыми „подачками“. Но эта любовь и расположенность будутъ только призрачными. Сѣрый человѣкъ всегда позаботится объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ спсходительнаго и „покладистаго батюшки“, и отношенія между ними будутъ носить какъ бы отпечатокъ нѣкоторой патріархальности, о возстановленіи которой такъ горячо ратуютъ въ послѣднее время нѣкоторые недалёковидные органы печати. Но, если поглубже вникнуть въ подобныя отношенія пасомыхъ къ пастырямъ, то ихъ никоимъ образомъ нельзя назвать нормальными и желательными, и при такихъ отношеніяхъ священникъ на прихожанъ не можетъ имѣть надлежащаго вліянія и воздѣйствія. Не потворствомъ ли слабостямъ и порокамъ прихожанъ со стороны „покладистыхъ батюшекъ“ слѣдуетъ объяснять то печальное явленіе, что русскій народъ, по смотря на 900-лѣтній періодъ времени, который прошелъ со дня принятія имъ христіанства, до сихъ поръ соблюдаетъ много языческіе обряды, что въ немъ и до сихъ поръ живутъ языческія суевѣрія, и господствуютъ не согласныя съ духомъ христіанской вѣры пороки, привычки и склонности, съ которыми современному просвѣщенному пастырству трудно вести столь упорную и трудную борьбу?.. Вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ высшимъ цѣлямъ пастырскаго служенія прежнихъ священниковъ, вслѣдствіе безразличнаго отношенія ихъ къ пагубнымъ и зловреднымъ обычаямъ и привычкамъ „добраго стараго времени“, современному пастырству досталось такое наслѣдство, изъ-за котораго нерѣдко теперь многимъ пастырямъ и приходится становиться съ своими пасомыми въ отношенія, которыя отнюдь не могутъ быть признаны нормальными и желательными.

Существуетъ довольно распространенный взглядъ, что плата за требы служитъ главною причиною разобщенности между пастырями и пасомыми. „Если бы,—говорятъ,— было уплочжено получение поручной платы духовенствомъ за совершеніе священнодѣйствій и молитвословій, то быль бы устраненъ одинъ изъ главнѣйшихъ поводовъ къ столкновениямъ между духовенствомъ и прихожанами“.—Никто не станетъ, конечно, отрицать, что способъ содержанія духовенства посредствомъ поручной платы за требы давно нуждается въ коренномъ преобразованіи и измѣненіи, такъ какъ,

дѣйствительно, зачастую ведетъ къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. О томъ, что матеріальная необеспеченность духовенства и ненадлежащій способъ полученія имъ содержания служитъ причиною раздора между пастырями и пасомыми, наглядно свидѣтельствуетъ безчисленное множество слѣдственныхъ дѣлъ по поводу такъ называемаго „вымогательства“ со стороны духовенства. Натянутость отношеній между причтомъ и прихожанами на этой подкладкѣ зависитъ обыкновенно отъ личнаго взгляда дающаго и принимающаго „благодарность“ за трудъ. Простой человѣкъ хорошо понимаетъ, что всякій трудъ долженъ быть оплаченъ; но правильная оцѣнка труда не всегда понимается въ одинаковой степени: священникъ, по общечеловѣческой слабости, желать бы получить за свой трудъ больше, а прихожанинъ норовитъ дать меньше. Такъ какъ нѣкоторые изъ священниковъ позволяютъ себѣ употреблять иногда въ подобныхъ случаяхъ различнаго рода „репрессіи“, неминуемо ведущія къ обостренію отношеній между ними, то, очевидно, причиною недружелюбныхъ отношеній является не столько самый фактъ существованія (въ высшей степени не желательный) платы за требы, сколько настойчивость, строгость и строптивость пастыря съ пасомыми въ цѣляхъ полученія большаго вознагражденія. Вотъ почему и желательно уничтоженіе поручной платы за требы. Уничтоженіе это вынуждается крайнею необходимостію, могущею положить конецъ злоупотребленіямъ съ одной и другой стороны и воспрепятствовать нарушенію добрыхъ отношеній между причтомъ и прихожанами.

Иногда нарушенію добрыхъ отношеній между священникомъ и прихожанами способствуетъ обстоятельство совершенно маловажное и ничтожное, Вводитъ, напр., священникъ какое-либо „новшество“, и не понравится оно прихожанамъ. Священникъ стоитъ на своемъ, а прихожане не желаютъ примириться,—и вотъ возникаютъ на этой почвѣ крупныя недоразумѣнія, которыя переходятъ потомъ въ ропотъ и выражаются даже въ жалобахъ епархіальному начальству. Объясняется это тѣмъ, что то или другое „новшество“ вводится неумѣло и не тактично. Всякое „новшество“ должно быть введено въ приходскую среду не сразу, а исподовоку. Сначала необходимо надлежащимъ образомъ подготовитъ

тому прихожанъ, а потомъ уже призвать нововведеніе. Главнымъ же условіемъ полного успѣха для привитія нововведенія въ приходѣ обыкновенно служить полное довѣріе прихожанъ къ дѣйствіямъ и поступкамъ священника. Если прихожане увѣрены, что все, что ни дѣлается въ приходѣ, дѣлается къ лучшему, никакихъ волненій со стороны прихожанъ никогда не будетъ; нѣтъ такого довѣрія—каждое нововведеніе въ особенности при настойчивости со стороны пастыря, неминуемо поведетъ къ неудовольствію прихожанъ и къ нарушенію добрыхъ отношеній.—Помимо довѣрія къ своему пастырю, никакое нововведеніе въ приходѣ не должно быть прививаемо безъ предварительной подготовки. Подготовка же прихожанъ къ какому-либо нововведенію должна происходить посредствомъ церковнаго слова, неоднократнаго разъясненія въ частныхъ бесѣдахъ и во время вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. И только когда задуманное священникомъ „новшество“ хорошо уразумѣется прихожанами, можно смѣло и безобоязненно проводить его въ жизнь прихода.

Вообще, нарушенію добрыхъ отношеній съ прихожанами, какъ показываютъ опытъ и практика приходской жизни, много способствуетъ со стороны священниковъ излишняя горячность и строптивость, отсутствіе поелѣдовательности и хладнокровія, грубое и высокомѣрное обращеніе съ прихожанами, безучастное отношеніе къ ихъ радостямъ и печалямъ, небрежное исполненіе пастырскихъ обязанностей и многое другое, чего всемѣрно нужно набѣгать пастырямъ стада Христова.

Помимо всего этого, не малымъ тормазомъ къ сближенію между священникомъ и прихожанами служитъ также частый переходъ пастырей съ одного прихода на другой. Чтобы пастырь достаточно могъ сближаться съ прихожанами, необходимо прожить въ приходѣ по крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ. Только въ продолжительный промежутокъ времени прихожане могутъ въ достаточной степени озакомиться съ своимъ пастыремъ, а послѣдній—узнать своихъ пасомыхъ. Прихожане вообще на первыхъ порахъ слишкомъ подозрительно относятся къ каждому священнику, такъ сказать „выѣдываютъ“ его и до тѣхъ поръ не войдутъ съ нимъ въ надлежащія отношенія, пока не убѣдятся, что новый священникъ намѣ-

ренъ остаться въ ихъ, приходѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Отсюда само собою явствуетъ вся несостоятельность такоу взгляда, будто бы народъ слишкомъ безучастно относится къ нуждамъ и потребностямъ духовенства. Далекъ нѣтъ. Отношеніе прихожанъ къ священнику во многомъ зависитъ отъ степени привязанности его къ мѣсту своего служенія. Если священникъ будетъ смотрѣть на свой приходъ, какъ на удѣлъ, данный ему отъ Бога, и постарается пасти вѣренное ему стадо „не нуждою, но волею“, не помысливъ о переходѣ въ другой приходъ до окончанія своего земного поприща, то онъ войдетъ съ прихожанами въ самыя лучшія и желательныя отношенія.

Въ старину жили священники по 40—50 лѣтъ въ одномъ приходѣ, и за это время многіе изъ нихъ успѣвали настолько облизаться съ прихожанами, что пастырь дѣйствительно являлся для своихъ прихожанъ отцомъ, а они были его духовными дѣтьми. Благодаря кротости обращенія съ пасомыми, они часто успѣвали стяжать такую любовь и расположенность со стороны своихъ пасомыхъ, какая выпадаетъ на долю рѣдкаго пастыря въ наше время. Правда, предки наши не задавались высшими цѣлями пастырскаго служенія, но зато они твердо шли по разѣ намѣченному пути, не обращаясь *стѣло и овамо*. И если на настолько плодотворна была ихъ пастырская дѣятельность, какъ этого требуетъ идея пастырскаго служенія, зато совѣтъ ихъ была спокойна въ томъ отношеніи, что пасомые ихъ любятъ и уважаютъ, и между ними крѣпка нравственная связь, при помощи которой все можно сдѣлать въ любомъ приходѣ. Отношенія между пастырями и пасомыми были просты, естественны, чужды всякой фальши и натянутости. Предъ глазами такихъ пастырей смѣнялись одни поколѣвія другими, и какъ отцы, такъ и дѣти жили традиціями своихъ предковъ, которые, встрѣчая въ лицѣ пастыря типъ древняго патриарха, завѣщавъ потомкамъ уважать и почитать своихъ отцовъ духовныхъ, какъ намѣстниковъ Божіихъ на землѣ.

Но tempora mutantur. Часто перемѣщеніе пастырей съ одного прихода на другой поселило въ народѣ недоверіе къ нимъ, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого недоверія явилась отчужденность отъ нихъ. Народъ по своему сталъ

смотреть на такихъ пастырей. И нельзя сказать, чтобы чутье народное было ошибочно. Земледѣлецъ охотно обрабатываетъ ниву въ надеждѣ, что сниметъ плоды. Необходимо и священнику возможно старательнѣе обрабатывать свою духовную ниву, чтобы видѣть потомъ хорошіе плоды—какъ народъ растетъ нравственно, какъ уразумѣваетъ ученіе Христова и какъ исполняетъ его. А священникъ, часто мбняющій приходы, не можетъ и думать, чтобы видѣть плоды отъ обработки своей духовной нивы, не можетъ, разумѣется, и достаточно сблизиться съ прихожанами, а между тѣмъ это въ высшей степени необходимо, такъ какъ отъ этого всецѣло зависитъ успѣхъ пастырскаго служенія. (Рук. для с. п.)

Къ современнымъ нуждамъ деревни.

Деревня наша годъ отъ году бѣднѣетъ: мужичку становится бѣтъ нечего, обуться-одѣться не во что, а на дворѣ—хоть „шаромъ покати“. Мыслящее общество давно ищетъ оружія разрубить этотъ Гордіевъ узелъ. Искали острія меча въ школьномъ образованіи, въ банкахъ для покупки земель, въ хозяйственныхъ артеляхъ, товариществахъ, въ комитетахъ трезвости, указывая на лѣнь и пьянство народа какъ на причины его бѣдности. Въ послѣднее время, въ виду того обстоятельства, что бѣдность крестьянина непосредственно всегда раздѣляется духовенствомъ, сельская пужда заставляетъ задумываться и насъ надъ вопросомъ,—гдѣ причина крестьянскихъ недостатковъ, и нѣтъ ли возможности бороться съ ними?

Не особенно давно на страницахъ нашего епархіальнаго органа выражено было намъ пожеланіе, чтобы мы содѣйствовали собственнымъ примѣромъ развитію рациональнаго хозяйства въ крестьянскомъ быту: поднятіемъ плодородія земли агрономическими способами, примѣненіемъ въ земледѣліи усовершенствованной техники, и другими мѣрами до культивировки табака и хлѣба включительно.

Допустивъ возможность приложенія большинства успѣховъ науки въ маленькомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, рекомендуемое рациональное землепользованіе встрѣчаетъ непре-

одолимое затрудненіе въ тѣхъ ограниченіяхъ правоспособности, которыя съ одинаковою тяжестью лежатъ и на поселеннѣхъ въслѣдствіе общиннаго его имущества владѣнія, и на духовенствѣ—въ силу его положенія совладѣльца мѣстному обществу и потому вынужденнаго жить одинаковыми формами быта. Извѣстно, что душевая земельная собственность крестьянина—не частная, надѣленная извѣстному лицу съ правомъ пользоваться ею по своему усмотрѣнію,—это собственность цѣлаго общества, распоряженіе которою принадлежитъ всей совокупности дворовъ даннаго поселка. Характерныя особенности общиннаго уклада отразились на всѣхъ обычаяхъ, получившихъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ значеніе закона. Среди нихъ особенное вниманіе на себя обращаетъ тотъ порядокъ, по которому никто изъ крестьянъ не можетъ ~~забрать свои дѣлянки~~ ~~пара безъ доли~~ на то міра, такъ какъ послѣднему некуда бываетъ выгнать скота на пастбище. По той же причинѣ нельзя сѣять хлѣба и травы, поспѣвающихъ раньше или позже общепринятыхъ продуктовъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Такіе же архаичные обычаи стѣсняють садоводство, пчеловодство и другія отрасли сельскаго хозяйства. Неудобства ихъ съ каждымъ годомъ становятся все болѣе ощутительными, вынуждая многосемейные дворы искать другихъ условій жизни съ переселеніемъ въ отдаленныя мѣста Сибири или покупкою особняковъ-хуторовъ. Критическое положеніе земледѣльца-общественника, стѣсняющее его личную инициативу, признается въ настоящее время и правительствомъ, изыскивающимъ средства къ подъему крестьянскаго землевладѣнія.

Теперь, когда общинный строй крестьянской жизни не допускаетъ болѣе совершенной земледѣльческой обработки, руководящая въ крестьянскомъ быту экономическаго характера роль духовенства повела бы къ несомнѣнному ущербу его существенныхъ обязанностей. Правда, Христосъ освятилъ всякій честный трудъ, помогая своему мнимому отцу Іосифу въ древовѣлашіи, но Его же апостолы вынуждены были сказать: „не угодно есть намъ, оставивъ слово Божіе, служить трапезамъ“ (Дѣян. 6—2). Главнымъ источникомъ содержанія духовенства было, вѣроятно, и будетъ добротное даваніе за требы. Съ землепашествомъ оно вы-

нуждено мириться, отводя ему мѣсто только *подълья*, ради сельскихъ условій жизни, для „своихъ мертвецовъ“—безпомощныхъ семей своихъ. Опыты показываютъ, что стремленіе духовенства обезпечить себя сельскимъ хозяйствомъ въ большинствѣ наказывалось общею нерасположенностью прихода. Такъ называемое рациональное хозяйство, привлекаемая умъ и сердце пастыря, къ низменнымъ интересамъ, дѣлаетъ его грубымъ въ альтруистическихъ чувствахъ, развиваетъ въ немъ потребность промышленныхъ предпріятій, ставя жертвою ихъ своихъ прихожанъ. Въ результатъ получался пастырь-фермеръ, маслодѣль, коннозаводчикъ, съ свойственнымъ къ таковымъ типамъ отношеніямъ сельчанъ зависти, недоброжелательства. Очевидно, что „вся ми лѣтъ суть, по не вся назидаютъ“ (1 Кор. 10—23).

Иначе само духовенство смотритъ на причины упадка крестьянскаго хозяйства. Крестьянинъ обѣднялъ оттого, что черезъ-чуръ усилились его семейные раздѣлы, являющеіся прямымъ слѣдствіемъ широкой свободы нравственной его необходимости. Часто семья дѣлится только потому, что бываетъ не въ состояніи своими силами справиться съ охватившимъ ее въ извѣстный моментъ тяжелымъ чувствомъ, или—знаетъ, что ни откуда не встрѣтитъ въ томъ себѣ препятствій. Справедливость этой мысли подтверждается явленіями бытовой жизни крестьянина, отражающими въ себѣ обратное движеніе его къ общественности. Раздѣлившіяся семьи соединяются для покупки земли, при эксплуатаціи лѣса, рѣки, при тѣхъ безчисленныхъ отношеніяхъ помощи, необходимость коихъ опредѣляется словами: „не станешь своему поступать, не миновать чужому угождать“. А этого горькаго чувства самоосужденія могло бы и не быть, если-бы *въ время* явилась разумная просвѣщенная помощь ему. Вотъ гдѣ истинное мѣсто пастырю,—у сердца своего прихожанина, при источникѣ всякихъ личныхъ и имущественныхъ отношеній. Но священникъ въ настоящемъ своемъ положеніи для этого располагаетъ только средствами исключительно церковнаго характера. Въ остальномъ обиходѣ отношеніе пастыря къ своимъ пасомымъ говоритъ только о его приниженномъ безправіи. Обязанный быть *всѣмъ вся*, на самомъ дѣлѣ онъ лишь наблюдатель, даже менѣе,—сторонній

зритель окружающих его явлений и фактовъ, о значеніи которыхъ ему приходится дѣлать догадки не всегда точныя, благодаря тому, что жизнь поставлена къ нему своею оборотною стороною. Не удивительно, что сердце,—этотъ главный факторъ нравственныхъ отношеній, остается не воспламеняемымъ ни въ завѣтахъ Церкви, ни въ правилахъ общепринятой гражданской порядочности.

Въ настоящее время въ губернскихъ городахъ открыты совѣщанія по пересмотру законоположеній о крестьянахъ. Нѣкоторые губернаторы (Тамбовскій) въ составъ совѣщаній приглашаютъ, между прочимъ, священниковъ. Безъ сомнѣнія, послѣдніе внесутъ свою лепту въ общее дѣло народнаго блага. Было бы желательно, чтобы духовенство нашей епархіи высказалось предъ Орловскимъ Совѣщаніемъ по пересмотру законоположеній о крестьянахъ за распредѣленіе сферы общенія духовенства съ народною жизнью участіемъ во всѣхъ существенныхъ нуждахъ села. И здѣсь не привилегіи руководителей мы ищемъ, онѣ сами явятся на сторонѣ поборниковъ правды, а—права каждого человѣка защищать истину вездѣ, гдѣ ее гонятъ, извращаютъ, права содѣйствовать миру, беречь въ общественномъ добрѣ и свое благосостояніе. За такую связь духовенства съ народомъ говорить изреченіе Христа „вы есте соль земли“, указывающее въ сораствореніи силы папства съ народною жизнью главное условіе плодотворной его миссіи. Неуклонная преданность духовенства завѣтамъ народной исторіи до самыхъ послѣднихъ дней служить залогомъ цѣлостности русской народности на будущее время.

Свящ. Гавріиль Селювъ.

Спорный вопросъ.

Іюль. Сельско-хозяйственныя работы въ полномъ ходѣ. Деревни почти пусты: всѣ на поляхъ и лугахъ. Даже груда нья дѣти несутъ тягости дѣтней „страды“: по всѣмъ полямъ разставлены „колыбельки“ съ едва пишущими въ нихъ ребятами.

Всѣ за работою—и помѣщики, владѣющіе сотнями и тысячами десятинъ земли, и крестьяне, располагающіе дѣ-

шевыми надѣлами въ двѣ—три десятины. Различна, конечно, работа ихъ: первые распоряжаются десятками нанятыхъ рабочихъ, пользуются всевозможными сельско-хозяйственными машинами, вторые трудятся часто самъ—другъ съ примитивными орудіями—сохою и косою. Но ни тѣ, ни другіе не сомнѣваются въ томъ, что трудъ ихъ полезенъ, честенъ; ни тѣ, ни другіе не спрашиваютъ себя и другихъ: слѣдуетъ-ли имъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ? Помѣщикъ, кромѣ того, можетъ быть членомъ и предсѣдателемъ земской управы, можетъ служить земскимъ начальникомъ въ обширномъ районѣ, можетъ быть даже извѣстнымъ писателемъ, какъ Толстой, Фетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ усердно заниматься сельскимъ хозяйствомъ и быть выдающимся дѣятелемъ и въ этой области. Никто не скажетъ такому помѣщику: откажись отъ хозяйства и занимайся только своею службою.

Иное дѣло, когда рѣчь идетъ о духовенствѣ и хозяйственной дѣятельности послѣдняго. Въ духовной, а отчасти и въ свѣтской періодической литературѣ, часто поднимается и весьма различно рѣшается вопросъ о томъ, совмѣстимо-ли занятіе сельскимъ хозяйствомъ съ задачами пастырскаго служенія. Защитники сельско-хозяйственныхъ занятій духовенства приводятъ самые разнообразныя доводы въ пользу своего мнѣнія. Одни изъ нихъ ссылаются на примѣръ патриарховъ, занимавшихся скотоводствомъ; другіе говорятъ о томъ умиротворяющемъ вліяніи, которое оказываетъ земледѣльческій трудъ на душу человѣка, о близости духовенства къ прихожанамъ, возникающей на почвѣ общаго труда, общихъ заботъ и радостей и т. п.

Но, кажется, съ каждымъ годомъ умножается число не защитниковъ, а противниковъ сельско-хозяйственной дѣятельности духовенства. Само духовенство часто тяготеетъ этою своею побочною дѣятельностью. При недостаткѣ средствъ въ некоторыхъ приходахъ не только низшіе члены клира, но и священники работаютъ своими руками, такъ что выражаніе Посошкова „мужикъ за соху и попъ за соху“ еще и теперь не совсѣмъ превратилось въ анахронизмъ. Тамъ же, гдѣ священники ведутъ хозяйство въ широкихъ размѣрахъ, часто возможны крайности, изъ за которыхъ происхо-

дѣтъ явный ущербъ для пастырскаго служенія. „Ведя хозяйство въ широкихъ размѣрахъ,—пишеть свящ. С. Бряковскій,—пастыри-хозяева никогда не могутъ своими домашними средствами обрабатывать землю и убрать хлѣбъ; для этого они должны обращаться съ просьбою о помощи къ своимъ прихожанамъ. Средствомъ привлеченія большого количества рабочихъ служитъ обыкновенно водка, безъ которой простой человѣкъ не охотно идетъ на работу. Зная такую слабость своихъ пасомыхъ, пастыри вмѣсто того, чтобы всѣми мѣрами противодействовать ей, еще поощряютъ, собирая у себя такъ называя „толоки“ или „помочи“, на которыхъ работа не оплачивается деньгами, а производится изъ-за угощенія. Естественное дѣло, что чѣмъ шире и щедрѣе будетъ угощеніе, тѣмъ всего болѣе можно рассчитывать на количество рабочихъ рукъ. Слѣдствіемъ изобильнаго угощенія виномъ бываетъ огульное пьянство на „толокахъ“ и нерѣдко случается, что къ вечеру многіе рабочіе пастыри совершенно спиваются, и ссорами, а то и драками оканчиваются подобнаго рода „толоки“. Но если сами пастыри снимаютъ своихъ прихожанъ на „толокахъ“, то какъ они, при исполненіи своей главной обязанности учительства, будутъ проповѣдывать пасомымъ о воздержаніи въ пищѣ и питіи, да и какъ пасомые отнесутся къ этой проповѣди своихъ пастырей? Если же пастыри станутъ умалчивать о этомъ пороѣ своихъ пасомыхъ, то они будутъ потворствовать одному изъ самыхъ распространенныхъ недостатковъ сельскихъ прихожанъ, отчего дѣло пастырскаго служенія нисколько не выиграетъ.—Не малый вредъ для пастырскаго дѣла можетъ происходить и оттого, что многіе пастыри, ведя въ широкихъ размѣрахъ сельское хозяйство, вынуждены бывать производить у себя работы въ праздничное время*). Другіе священники указываютъ на то, что сельско-хозяйственныя работы отвлекаютъ священниковъ отъ исполненія ихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Священники-хозяева не любятъ, если ихъ отрываютъ отъ работъ по какимъ-либо приходскимъ дѣламъ, хотя бы по такимъ важнымъ и неотложнымъ, какъ напутствованіе умирающихъ. Понятно, что прихожанамъ больно и горько видѣть, что ихъ пастыри

*) Спутникъ пастыря. Вып. 1. К. 1903. стр. 72—73.

ради своихъ матеріальныхъ выгодъ пренебрегаютъ духовнымъ благомъ своихъ пасомыхъ; отсюда возникаетъ часто недовольство прихожанъ на священника, доходящее до жалобъ высшему начальству.

Нельзя, конечно, отрицать того, что подобныя крайности въ занятіи сельскимъ хозяйствомъ дѣйствительно допускаются нѣкоторыми священниками. Но основательно ли обобщать эти крайности и изъ нихъ заключать, что занятіе сельскимъ хозяйствомъ совершенно несовмѣстимо съ пастырскимъ служеніемъ? Крайности и злоупотребленія возможны во всякой области; отъ нихъ можетъ предохранить только достаточно развитое нравственное сознаніе.

Но врядъ ли кромѣ самыхъ остѣвленныхъ враговъ духовенства, рѣшится утверждать, что духовенство въ нравственномъ отношеніи стоитъ ниже всѣхъ другихъ сословій. Если же въ средѣ духовенства и встрѣчаются такія лица, которыя допускаютъ злоупотребленія въ той или иной области, то это обстоятельство нисколько не говоритъ противъ всего духовенства. „Въ семьѣ не безъ урода“, особенно въ такой огромной, какъ наше духовенство. Тотъ изъ духовенства, кто увлекается сельскимъ хозяйствомъ до забвенія своихъ пастырскихъ обязанностей, навѣрное не былъ бы добрымъ пастыремъ, если бы и не имѣлъ земли и хозяйства. Само же по себѣ сельское хозяйство даетъ поводъ къ злоупотребленію нисколько не больше, чѣмъ всякое другое занятіе.

— Позвольте,—спросить меня здѣсь, но развѣ не лучше было бы, если бы священникъ совершенно былъ освобожденъ отъ постороннихъ занятій? Всякое постороннее дѣло требуетъ къ себѣ вниманія, извѣстнаго расхода времени и труда, а у священника въ сельскомъ приходѣ драгоцѣнна каждая минута.

Конечно, это было бы лучше. Можно ли спорить объ этомъ? Но вотъ бѣда: не поведетъ ли это къ такой нищетѣ среди духовенства, которая помѣшаетъ исполненію пастырскихъ обязанностей несравненно больше, чѣмъ всякое постороннее занятіе? Теперь средній бюджетъ сельскаго священника, исчисляемый примѣрно въ 1000 р., складается такимъ образомъ: 200 р. казеннаго жалованья + 500 р. приход-

скихъ или братскихъ доходовъ + 300 р. доходовъ отъ хозяйства. Уничтожьте послѣдній членъ слагаемаго; малъ ли будетъ ущербъ? Примите, далѣе, во вниманіе необходимость для священника покупать всѣ хозяйственные продукты наличные деньги: легко-ли будетъ жить священнику, особенно обремененному семьей? А диакону? А псаломщику? Скажутъ: можно увеличить два первые члена слагаемаго. Какимъ образомъ? На увеличеніе казеннаго жалованья нельзя надѣяться, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ это понятно само собой. На увеличеніе братскихъ доходовъ рассчитывать тоже трудно: особеннаго роста матеріальнаго благосостоянія крестьянъ нигдѣ не замѣчается, чаще наблюдается обратное явленіе. Къ тому же увлеченіе мыслью увеличить братскіе доходы можетъ повести къ такимъ злоупотребленіямъ, предъ которыми померкнуть всѣ злоупотребленія, возникающія при увлеченіи сельскимъ хозяйствомъ. Если же кто либо думаетъ, что возможна замѣна доходовъ отъ земли ежегоднымъ опредѣленнымъ сборомъ натурою, тотъ горько разочаруется въ первые же два—три года по введеніи такого обычая. Извѣстно, что приговоръ приказанъ объ обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ сборомъ деньгами или натурою не имѣетъ юридическаго значенія; да и не желательно, чтобы кто-либо изъ духовенства задумалъ прибѣгать въ подобныхъ случаяхъ къ внимательству полиціи и суда. Но, съ другой стороны, не имѣя обязательнаго значенія, эти приговоры всегда нарушаются въ первый же неурожайный годъ, а потомъ приходится опять хлопотать объ ихъ возстановленіи. Даже сборъ „новинны“ или „копалованье“ теперь начинаетъ выходить изъ практики, такъ какъ крестьяне все болѣе и болѣе испытываютъ матеріальное оскуднѣніе, а потому и тяготеютъ всякими сборами съ янтъ. Духовенству остается, слѣдовательно, рассчитывать только на успѣхъ своихъ земледѣльческихъ трудовъ, какъ на единственное подспорье матеріальнаго обезпеченія.

Что же слѣдуетъ изъ сказанной? Выводъ ясенъ. Духовенству же слѣдуетъ пренебрегать „землею“ и сельскимъ хозяйствомъ, какъ бы ни желательно было совсѣмъ освободиться отъ постороннихъ трудовъ. Думаете позаботитесь о томъ, чтобы занятія хозяйствомъ не навлекли на духовен-

ство укоровъ, подобныхъ вышеприведеннымъ. А для этого нужно только постоянно сохранять нормальное взаимоотношение между прямымъ пастырскимъ дѣломъ и сельско-хозяйственнымъ трудами. Какъ бы ни былъ священникъ занятъ сельскими трудами, онъ не долженъ ставить ихъ „во главу угла“ и забывать изъ за нихъ о своемъ пастырскомъ долгѣ. Это, правду сказать, и не такъ ужъ трудно: вѣдь сельско-хозяйственныя работы у насъ производятся въ лѣтнюю пору, когда приходскихъ дѣлъ бываетъ очень мало. Если же и будетъ отъ этого нѣкоторый матеріальный ущербъ, то съ этимъ ущербомъ все-же несравненно легче примириться, чѣмъ съ совершеннымъ лишениемъ земли. Свящ. Брояковский, слова котораго мы приводили выше, даетъ въ той же статьѣ слѣдующій полезный совѣтъ своимъ собратьямъ: „для того, чтобы сельскій священникъ въ дѣлѣ веденія сельскаго хозяйства не могъ впасть въ крайность и, въ тоже время, чтобы землешество было ему нѣкоторою поддержкою и матеріальнымъ подспорьемъ, лучше всего и практичнѣе всего вести дѣло на слѣдующихъ основаніяхъ. Не слѣдуетъ сельскому пастырю своими домашними средствами обрабатывать землю, гораздо же лучше и цѣлесообразнѣе приглашать и отдавать имъ для обработки церковную землю, выдѣливъ по условію часть досѣва“. Такой способъ веденія хозяйства съ пользою практикуютъ священники и въ нашей епархіи, и нельзя не признать его, если не самымъ доходнымъ, то во всякомъ случаѣ наиболѣе подходящимъ для священника.

Р.

Поѣздка школьниковъ въ Бѣлые Берега.

18-го мая учениками Мценскихъ церк.-прих. школъ Соборной, Крестовоздвиженской и Богоявленской, окончившими въ настоящемъ году курсъ, въ числѣ 14-ти чело-вѣкъ, была предпринята съ цѣлью богомоленія поѣздка въ Брянскую Бѣлобережскую пустынь, въ сопровожденіи законоучителя Богоявленской школы свящ. С. Соколова, законоучителя Крестовоздвиженской школы диакона І. Кутепова и учителя Соборной школы Д. Епифанова.

О предстоящей поездкѣ юнымъ напомнимамъ стало извѣстно еще задолго до экзаменовъ. Вѣсть объ этомъ принята была ими съ восторгомъ, такъ какъ всякому изъ нихъ чрезвычайно хотѣлось проѣхать въ Бѣлые Берега, полюбиться тамъ никогда невиданными сосновыми лѣсами, поклониться тамошнимъ святынямъ и послушать монастырскую службу.

Изъ опасенія быть не взятыми, ученики приложили все свое стараніе къ подготовкѣ къ экзаменамъ и успешному окончанію курса.

Наконецъ, все благополучно миновало, и наступилъ давно ожидаемый день отъѣзда. Мы выѣхали изъ Мценска съ дневнымъ поездомъ, отправляющимся въ 1-мъ часу. Всѣ весьма удобно размѣстились въ одномъ вагонѣ, служебномъ, любезно предложенномъ поѣздной администраціей. Дѣти за все время ѣзды по желѣзной дорогѣ рѣшительно не отходили отъ окопъ, любуясь видами, быстро смѣняющимися одинъ за другимъ.

Когда мы пріѣхали на Бѣлобережскую платформу, было 6 часовъ вечера. Двухвѣстное разстояніе отъ платформы до монастыря рѣшено было нами пройти пѣшкомъ. Постъ удушливой атмосферы въ вагонѣ, какъ пріятно дышали мы чистымъ сосновымъ воздухомъ! Никогда не бывшіе въ большихъ лѣсахъ, дѣти съ любопытствомъ смотрѣли на высокія и прямыя сосны. За разговорами путь былъ пройденъ совѣтъ незамѣтно. Черезъ полчаса мы были уже въ монастырѣ. Въ монастырской гостиницѣ намъ отвели три номера: одинъ для дѣвочекъ, другой для мальчиковъ и третій для учителей.

Разобравшись каждый съ своими вещами, мы, всѣ въ одномъ номерѣ расположились пить чай, а постъ него отправились въ монастырскую ограду. Тамъ мы осматривали съ вѣшной стороны—церкви, монашескія кельи и другія монастырскія зданія. Далѣе ограды въ первый день пріѣзда, въ виду поздняго времени, мы никуда не ходили.

На другой день прежде всего мы отправились къ ранней литургіи. Дѣти, видимо, интересовались монастырской службой. Имъ особенно понравилась пѣніе по клиросамъ изобразительныхъ стиховъ, а также „Тебе поемъ“ и задо-

стойника „Радуйся Царице“, которые оба клироса поютъ среди храма.

Такъ какъ день 19-го мая былъ 40-мъ по кончинѣ Пресвященнаго Епископа Припея и предполагалась послѣ поздней литургіи панихида, то мы, нѣсколько отдохнувъ послѣ ранней литургіи и напившись чаю, поспѣшили на панихиду. Панихиду служилъ о. архимандритъ монастыря Калпистратъ, въ сослуженіи 4-хъ іеромонаховъ и 2-хъ іеродиаконовъ. Всѣ священнослужители на панихидѣ были въ траурномъ облаченіи. Какъ священнослужители, такъ и оба пѣвца, которые на панихиду сходятся на средину храма, имѣли въ рукахъ зажженные длинныя свѣчи зеленого цвѣта. При стройномъ и умильномъ пѣніи и безъ всякихъ пропусковъ она совершалась весьма торжественно и благоговѣнно.

Около 11 час. дня, по звону колокола, мы отправились въ монастырскую трапезу, получивъ еще ранѣе приглашеніе тамъ столоваться всѣмъ, кромѣ двочекъ; послѣднимъ и обѣдъ и ужинъ приносили въ гостиницу, такъ какъ женскій полъ къ участию въ монастырской трапезѣ обычно никогда не допускается.

На трапезѣ ученики очень заинтересовались тѣми порядками, которые здѣсь существуютъ, какъ напр., чтеніе изъ четки-миски съ особо устроенной каедры, удареніе настоятелемъ въ колокольчикъ при перемѣнѣ блюдъ, благословленіе остатковъ хлѣба и молитвословіе по окончаніи трапезы съ присовокупленіи ектеніи: „Помолимся о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ Императорѣ“ и т. д.

Послѣ трапезы мы всѣ пошли на колодезь, находящійся за рѣчку Снѣжить, протекающею вблизи монастыря, и вырытый, по преданію, основателемъ Бѣлобережской пустыни старцемъ Сумеономъ. Изъ этого колодезя нѣкоторые изъ насъ, по порученію своихъ родителей, бывавшихъ въ Бѣлыхъ Берегахъ, брали воду. Отъ колодезя мы отправились на монастырскую мельницу, устроенную на р. Снѣжити, и входящую въ веретѣ отъ монастыря.

Возвратившись обратно въ монастырь, мы испросили позволеніе взойти на колокольню. Колокольня очень высо-

ка, саженой болѣе 30-ти. Выходъ на нее прекрасный и свѣтлый. Взойдя до 3-го яруса, мы долго любовались видами открывающимися на довольно значительное расстояние. Городъ Брянскъ и Свѣтскій монастырь, расположенные верстахъ въ 15-ти, видны отсюда довольно отчетливо.

Остатокъ времени до вечерни мы употребили на отдыхъ и подкрѣпленіе себя чаемъ. Вечерня начинается въ 5 часовъ съ чтенія 9-го часа. Вся служба совершается безъ пропусковъ. Учениковъ особенно интересовало пѣніе стихирь на „Господи воззвахъ“ по клиросамъ при участіи канонарха, и стиховныхъ поемыхъ обоими клиросами на сходѣ посреди храма, такъ же съ участіемъ канонарха.

Вскорѣ послѣ вечерни звонъ колокола возвѣстилъ о времени вечерней трапезы. Оставивъ дѣвочекъ въ гостиницѣ, гдѣ тутъ же имъ принесенъ былъ ужинъ, мы съ мальчиками пошли въ трапезу. Порядокъ на вечерней трапезѣ такой же, какъ и днемъ.

Остатокъ вечера мы употребили для обозрѣнія монастырскаго скита, расположеннаго въ $\frac{1}{4}$ версты отъ монастыря съ западной его стороны, и монастырскаго кладбища находящагося у самаго скита.

Въ скиту одинъ изъ монаховъ показывалъ намъ скитскую церковь, которая выстроена, по его словамъ, изъ дѣла болѣе, чѣмъ столѣтняго возраста; эта была прежде сельская церковь, которая хотя простояла въ селѣ болѣе двухъ сотъ лѣтъ и теперь производитъ впечатлѣніе новой.

Когда мы возвратились въ гостиницу, было уже 10-я часть. Въ виду утомленія и предстоящаго на другой день отъѣзда, мы рѣшили не будить дѣтей къ ранней литургіи, а пойти прямо къ поздней. Утомленные отъ стоянія въ церкви и прогулокъ дѣти всю ночь спали, какъ убитыя. На утро проснулись всѣ бодрые и веселые. Отстоявъ литургію и молебень предъ чудотворною иконою Божіей Матери „Троеручицы“, который былъ отслуженъ о. Сергіемъ Сословымъ, дѣти, подъ нашимъ наблюденіемъ, отправились въ монастырскую лавку, гдѣ они закупили себѣ на память пребывающій въ Бѣлыхъ Берегахъ крестиковъ, священныя изображенія, брошюры и т. п.

Передъ отъѣздомъ домой рѣшено было пойти въѣздъ къ о. архимандриту, чтобы принять отъ него благословеніе.

и выразить благодарность за оказанное намъ гостепріимство. О. архимандритъ весьма любезно принялъ насъ, благословилъ каждого и вручилъ каждому на память по брошюрѣ: „Историческое и современное обозрѣніе Брянской Бѣлобережской пустыни“.

Придя отъ о. архимандрита, мы стали собираться домой. Въ послѣдній разъ помолвившись на монастырскіе храмы, мы тѣмъ же порядкомъ, какъ и при прїѣздѣ, отправились на платформу пѣшкомъ и съ дневнымъ поѣздомъ отбыли во Мценскъ.

Это путешествіе было первымъ опытомъ паломничества учениковъ Мценскихъ церковныхъ школъ. Несомнѣнно что оно принесло не малую пользу и надолго запечатлѣется въ нашихъ сердцахъ школьникова. Отъ души остались намъ благодарны какъ дѣти, такъ и ихъ родители, за доставленное имъ полезное удовольствіе. Дай Богъ, чтобы и въ будущіихъ годахъ повторялись такія экскурсіи. При существующемъ удешевленномъ тарифѣ на проѣздъ школьникова въ разныхъ экскурсіи, можно побывать и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ, и въ Саровѣ, и въ другихъ достопримѣчательныхъ мѣстахъ, на что мѣстное уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, думается, всегда прідетъ на помощь.

Діаконъ І. Куртеновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконы преп. Серафима и св. Θεодосія собет. маст. Ив. Ив. ЗОТОВА въ г. Черниговѣ.

Точная копія съ портрета пр. Серафима Саровскаго чудотв. и св. Θεодосія Черниговскаго и др. святыхъ, на Аѳонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью, въ 3 арш.—125 р., 2½ арш.—95 р., 2¼ арш.—85 р., 2 арш.—70 р., 1¾ арш.—60 р., 1½ арш.—50 р., 1¼ арш.—40 р., 1 арш.—30 р. На простыхъ доскахъ безъ позолоты на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченыхъ черезъ огонь, замѣняющихъ серебряныя ризы, на лицевыхъ доскахъ, съ амалевымъ вѣяномъ въ 2 арш.—125 р., 1¾ арш.—120 р., 1½ арш.—110 р., 1¼ арш.—95 р., 1 арш.—65 р.

Назначены мномъ цѣны самыя доступныя и по соглашенію высчитываются иконы безъ задатка и паложеннаго платежа, а слѣдующіе деньги выплачиваются по обозрѣніи и, если икона окажется не такъ, какъ должно, исполненной, принимаю обратн. Упаковку и пересылку иконъ до 1000 верстъ по жел. д. принимаю на свой счетъ.

За три руб. Редакция ж. **Воскресное чтение** высыласть подписывающ. 52 №№ журнала разнообразнаго духов. назид. и общепользаго содержания, а въ приложеніи 1) Поученія на всѣ воскр. и праздн. дни, 2) 26 №№ поучит. листковъ и 3) Книгу «Спутникъ Пастыря», вып. 2-й. За одинъ руб. высылаются только поученія и листки. Адр.: Кіевъ, въ Редакцію ж. Воскр. Чтеніе. По тому-же адресу изъ склада Редакціи можно получать слѣдующія книги:

1) Уроки по закону Божию для двухклассныхъ народныхъ училищъ подъ заглав. Вѣра, Надежда, Любовь. Ц. 30 к.

2) Прологъ въ правоучительныхъ бесѣдахъ. Вып. 1 Духовно-назид. чтеніе. Ц. 40 к.

3) Нравственно поучит. Разказы изъ жизни простаго народа. Ц. 60 к.

4) Разсужденія врача о нравств. христ. обязанностяхъ, обращенныхъ къ своей жевѣ. Ц. 1 руб.

5) Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. нрав. церкви противъ сектантовъ—шундистовъ. Ц. 50 к.

6) Сборникъ статей въѣбогослужеб. чтеній. Ц. 50 к.

7) Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ. Ц. 40 к.

8) Сборникъ статей о важнѣйшихъ Христіанскихъ истинахъ для чтенія дѣтей въ школахъ и дома. Ц. 15 к.

9) Катихизическія поученія на Символь вѣры молитву Господню и 10-ть заповѣдей. Ц. 60 к.

10) Разказы изъ исторіи Христ. церкви, 2 кн. Ц. 1 р. 20 к.

11) Разказы изъ исторіи Русской церкви. Ц. 60 к.

12) Бесѣды на праздники Господни, Богородичныя и великихъ святыхъ Ц. 50 к.

13) Въѣбогослужебныя бесѣды сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангельскія чтенія. Выпускъ второй (отъ 11-й недѣли до конца года). Ц. 1 р. 20 к.

14) Преподобный Серафимъ Саровскій и его духовныя наставленія Ц. 5 к.

Тамъ же можно получать назид. листки по 6 руб. за 1000. Цѣны всѣмъ изданіямъ назначены съ перес.; при требованіи на суммы свыше 10 руб. дѣлается скидка 20%.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Кто виновать? 2. Отчего происходитъ разобщенность между пастырями и пасомыми? 3. Къ современнымъ нуждамъ деревни. 4. Спорный вопросъ. 5. Побѣдка школьниконъ въ Бѣлѣ Берега. Объявленія.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла *А. Святозаровъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *В. Сахаровъ.*

№ 30 сданъ на почту 27 іюля.

Орелъ. Типографія Губ. Правленія.